

справедлива как для стадии назначения и подготовки судебного разбирательства, так и для последующих стадий судопроизводства.

Подводя итог изложенному, отметим, что проблемы регламентации полномочий судьи на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства нуждаются в дальнейшем исследовании, а соответствующие нормы УПК – в совершенствовании.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВА ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.В. Хилькевич

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

В следственной и судебной практике представляет сложность разграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами убийств, так как эти составы обладают некоторым сходством между собой. Разграничительный анализ убийства, предусмотренного ст. 143 УК Республики Беларусь (далее УК) со смежными составами преступлений имеет важное практическое значение.

Разграничивая убийства, предусмотренные ст. 139 УК и ст. 143 УК, необходимо помнить, что данные составы находятся между собой в соотношении как общая и специальная нормы. Когда субъект руководствуется целью защиты от общественно опасного посягательства, убийство нападающего должно быть квалифицировано по ст. 143 УК. Если непосредственная угроза нападения устранена или посягательство предотвращено, а защищающийся преднамеренно причиняет смерть нападающему, его действия при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 139 УК подлежат квалификации по ч. 1 ст. 139 УК.

На практике вызывает сложности вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 143 и ч. 1 ст. 139 УК, когда убийство совершается в драке. Общеизвестно, что убийство, совершенное в драке, при отсутствии отягчающих обстоятельств, квалифицируется как «простое» убийство, то есть по ч. 1 ст. 139 УК. Распространено мнение, что в «обоюдной драке» право на необходимую оборону не возникает. Однако такой упрощенный, подход к оценке действий участников драки нередко приводит к ошибочной квалификации. В таких случаях, необходимо устанавливать, кто являлся инициатором драки, соразмерные ли меры принял защищающийся, мотив, которым руководствовался субъект. В целях правильной квалификации по ст. 143 УК на начальном этапе расследования важно установить характер взаимоотношений участников до возникновения конфликта, наличие судимостей, собрать иной характеризующий их материал.

Следует также иметь в виду, что у участников драки может возникнуть право на оборону, например, когда один из дерущихся стремится причинить более тяжкий вред, чем нанесение побоев или один из участников драки отказался от ее продолжения или фактически прекратил драку, а другой продолжает наносить побои.

Необходимым шагом при квалификации преступления также является установление мотива, которым руководствовался субъект. Если характерным мотивом для типичного убийства в драке являются хулиганские побуждения, мотивом убийства в состоянии необходимой обороны и при превышении ее пределов выступает стремление предотвратить общественно опасное посягательство.

Наибольшую сложность вызывают вопросы квалификации и разграничения убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, с убийством, совершенным в состоянии аффекта. Эти составы тесно соприкасаются между собой по ряду однородных признаков. Наличие сходных признаков на практике нередко приводит к ошибочной квалификации действий виновного.

Поводом для совершения убийств, предусмотренных ст. 141 УК и ст. 143 УК, служит физическое и психическое насилие со стороны потерпевшего. Необходимая оборона, возможна либо в процессе самого посягательства, либо при непосредственной угрозе его осуществления, то есть отрезок во времени между насильственными и оборонительными действиями предполагается минимально возможным. Аналогичная ситуация преимущественно складывается и при совершении убийства в состоянии аффекта, когда решимость

совершить убийство возникает у виновного внезапно. Для убийства, предусмотренного ст. 143 УК, в качестве доминирующего мотива и цели выступают стремление предотвратить посягательство, угрожающее непосредственным причинением физического или материального вреда. Основным мотивом виновного при совершении убийства в состоянии аффекта выступает психологическая разрядка, спровоцированная эмоциональными всплесками гнева, отчаяния, и другими аффективными реакциями, а целью такого убийства является устранение отрицательных проявлений со стороны потерпевшего, обозначенных в диспозиции ст. 141 УК.

В следственной и судебной практике также представляет сложность разграничение убийства при эксцессе обороны с убийством, совершенным при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, поскольку составы этих преступлений по ряду признаков схожи между собой. Исходя из анализа объективных и субъективных признаков состава убийства при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, можно констатировать, что, несмотря на некоторые сходные моменты, действия в рамках рассматриваемого состава преступления по своей юридической природе существенно отличаются от действий, повлекших причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны. Преступление, предусмотренное ст. 142 УК Республики Беларусь с объективной стороны заключается в лишении жизни субъекта, совершившего преступное деяние. То есть в отличие от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, в данном случае жизни лишается лицо, уже совершившее преступление.

В отличие от необходимой обороны уголовно-правовое задержание неприменимо к лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности и признанным в установленном порядке невменяемыми. Таким образом, причинение смерти лицу в целях его задержания подлежит квалификации по ст. 142 УК Республики Беларусь только при условии, когда имеется юридическое основание для задержания (факт совершения преступления) и потерпевший может быть признан субъектом уголовной ответственности. Убийство при превышении пределов необходимой обороны может быть совершено при отражении посягательства, не являющегося преступлением.

В качестве разграничительного момента анализируемых преступлений следует назвать также цель их совершения. Целью действий при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в отличие от действий при превышении пределов необходимой обороны выступает защита интересов правосудия и обеспечение обязанности виновного подвергнуться уголовному наказанию. Если задержание с насилием в отношении лица, совершившего преступление, осуществляется не с целью пресечения преступной деятельности лица, а по иным мотивам, то правомерность задержания исключается.

Подводя итог сравнительному исследованию убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами преступлений, следует констатировать, что при применении законодательства, регламентирующего институт необходимой обороны, нередко допускается необоснованное осуждение граждан, на законном основании применивших меры самозащиты. Результаты изучения судебной практики свидетельствуют, что такие факты при квалификации действий обороняющихся чаще всего имеют место на стадии предварительного расследования. Действия лица, подвергшегося посягательству, квалифицируются по статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, без учета нормы о необходимой обороне. Им, предъявляются несправедливые обвинения в совершении особо тяжких преступлений, предусматривающих наказания в виде лишения свободы с длительными сроками заключения. Суд и нередко только лишь вышестоящие судебные инстанции «реабilitируют» необоснованно осужденных, констатируя невинность обороняющихся в силу установления правомерной необходимой обороны, либо переqualифицируют содеянное по уголовно-правовым нормам, регламентирующим ответственность за преступления, совершенные при эксцессе обороны.